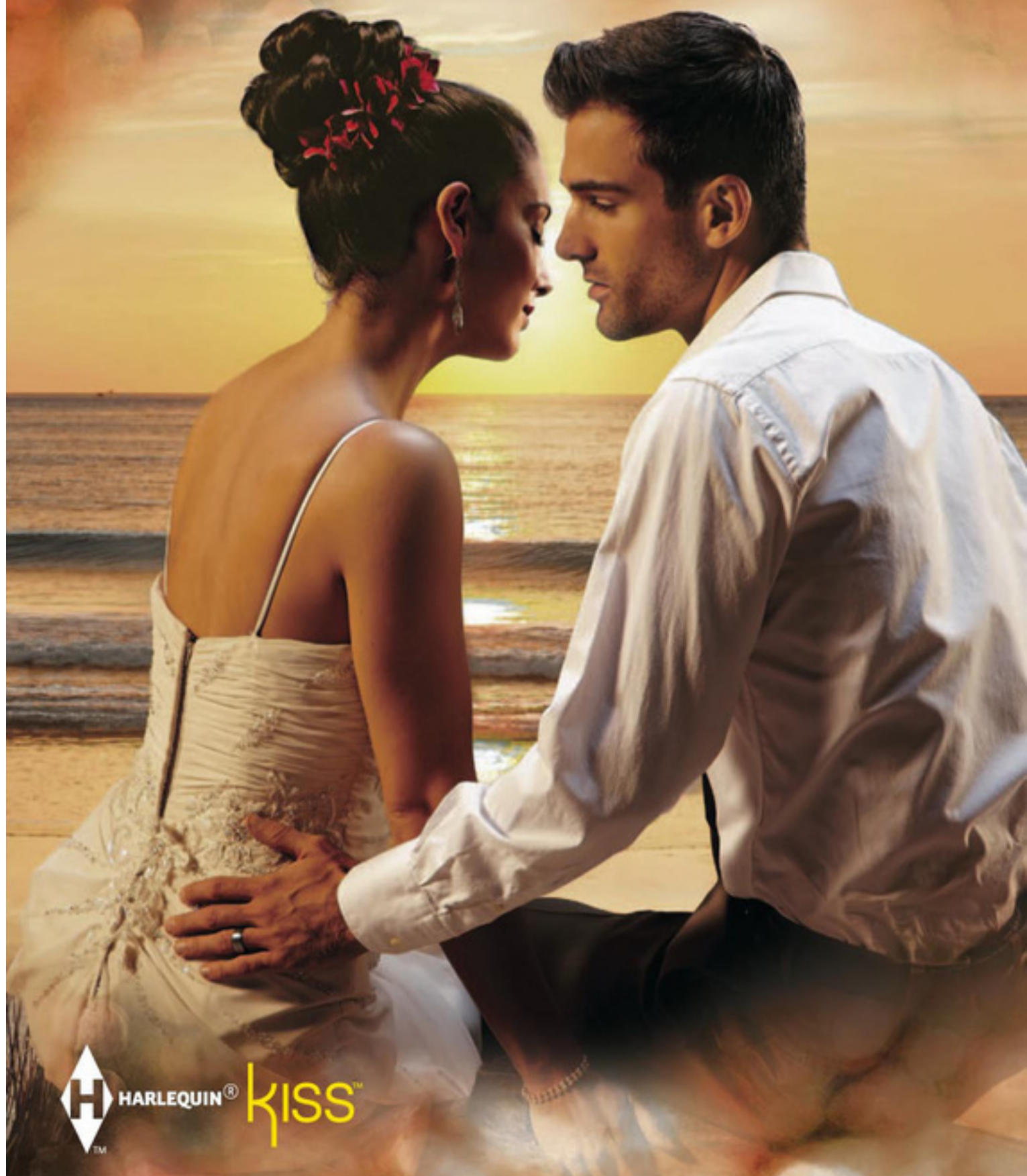

116

ПОЦЕЛУЙ

КЭТ КЭНТРЕЛЛ

Самая лучшая из невест

 HARLEQUIN® KISS™

Поцелуй – Harlequin

Кэт Кэнтрелл

Самая лучшая из невест

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Кэнтрелл К.

Самая лучшая из невест / К. Кэнтрелл — «Центрполиграф»,
2015 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06844-6

Кит Митчелл бросил Кару накануне свадьбы. Пытаясь справиться с душевной болью, она создает ателье по пошиву подвенечных платьев, которые имеют большой успех у невест ее родного Хьюстона. Два года спустя ее приглашают поучаствовать в свадебном салоне на одном из островов Карибского моря. Консультантом мероприятия выступает Кит, с которым Кара поклялась никогда больше не встречаться. Вынужденные работать бок о бок, молодые люди осознают, что их былая страсть вновь разгорелась ярким пламенем. Удастся ли им исправить ошибки прошлого в надежде обрести безоблачное будущее?

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-06844-6

© Кэнтрелл К., 2015

© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Кэт Кэнтрелл

Самая лучшая из невест

From Ex to Eternity

Copyright © 2015 by Kat Cantrell

«Самая лучшая из невест»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

«Кулики и те более активны, чем я», – горестно размышляла Кара.

Зато она на роскошном курорте Тёркс и Кайкос¹. Работает. Единственный дизайнер в международном свадебном салоне, представляющий экспертам отрасли коллекцию подвенечных платьев. Показ свадебных нарядов станет знаковым событием предстоящего мероприятия, а недавно созданному ателье «Кара Чэндлер-Харрис Дизайнс» нужно во что бы то ни стало использовать возможность во всеуслышание заявить о себе.

Окинув взглядом модель в белом шелковом платье «Ариэль», Кара повернула ее спиной к себе. Поморщившись, четвертый раз опустила на колени, чтобы подколоть булавкой отороченный кружевом подол.

– Не забудь, она будет на пятидюймовых каблуках, – напомнила сестра Мередит, по совместительству ассистент. – И кстати, я созвонилась с авиакомпанией. Заверили, что пропавший пакет с туфлями доставят к четырем часам.

– Спасибо, буду иметь в виду высоту каблука. Золушка готова к выходу?

Мередит кивнула, взмахнув длинными волосами:

– Нужно лишь немного ушить платье в талии. Я прекрасно подогнала наряды по моделям, ты не находишь? Переживаешь, как бы не уволила тебя за оторванный рукав на платье «Аврора»?

– Не-а. Больше тревожусь за другие огрехи, о которых ты пока не знаешь. – Мередит принялась напевать.

– Тебе прекрасно известно, что я ненавижу эту песню.

– Поэтому и пою. Младшие сестры для того и созданы, чтобы выводить из себя старших.

– Скажи девушкам, чтобы заняли свои места. До начала всего три дня, а мы еще ни разу не репетировали. – От осознания того, как сильно они отстали от графика, болезненно сжалось в груди. Великий боже! Какие только несчастья не пали на их головы: утерянный багаж, оторванные рукава, неисправный кондиционер. И в первый же день. – И как я позволила втянуть меня во все это?

Какие силы поспособствовали ее приглашению участвовать в салоне? За полтора года, что она занимается пошивом свадебных нарядов, несколько невест Хьюстона действительно отправились под венец в ее платьях и украсили собой страницы модных глянцевого журналов.

– В знак признания моей гениальности, конечно. Прекрати паниковать. В планы можно внести коррективы.

– Это в платья можно внести коррективы, а планы незыблемы. Для тех, кто посмеет встать у меня на пути, зарезервировано местечко в аду. И кстати, где Джеки?

– Исторгает из себя содержимое желудка, – отозвалась одна из девушек. – А я предупредила ее, чтобы не пила местную воду.

– Вода в отеле очищенная.

– Значит, стряслось что-то еще. – Мередит растирала сестре плечи. – Вирус какой-нибудь. Пройдет.

– Надеюсь. Ей через шесть дней нужно быть на подиуме. Вирус, значит. И с легкостью может передаться всем остальным. Холли, как ты себя чувствуешь?

Гибкая, как молодая ива, блондинка непонимающе уставилась на Кару:

– Джеки беременна, а это, как известно, не заразно.

Девушки загомонили. Кара опустила на брезент. Мередит рядом.

– Я не знала про Джеки, иначе бы...

¹ Островное государство в Карибском море. (Здесь и далее примеч. пер.)

– Это не конец света. Женщины работают, даже будучи беременными. Сплошь и рядом, – заявила Мередит. – Я надену ее платье на репетицию.

Два года назад Кара потеряла ребенка, и выбраться из бездны отчаяния помогло создание платьев.

– Не получится. Оно для девушки с маленькой грудью, я не сумею его перешить за столь короткий срок.

Зато ей в самый раз. Платье в азиатском стиле под названием «Мулан». Проклятие скромных размеров бюста.

Мередит унаследовала роскошные красновато-коричневые волосы, соблазнительные формы и изящную осанку Чэндлеров, а Кара – интеллект Харрисов. Их отец славился умом и деловой хваткой, но не красотой. Кару, разумеется, нельзя было назвать дурнушкой, однако до титула «мисс Техас», который завоевала сначала мама, а потом Мередит, ей далеко.

– Я сама его надену.

Раньше она всегда примеряла все созданные ею платья, вставала перед зеркалом в полный рост и торжественно произносила: «Согласна». Если на глаза наворачивались слезы, значит, платье отвечало своему назначению. Кара оказалась непревзойденной швеей. *Незамужней* швеей.

Оставив девушек, она побрела к бассейну. Вокруг не смолкал стук молотков и крики рабочих, завершающих последние штрихи перед открытием комплекса.

Обойдя бассейн, Кара замерла перед лифтом, сдалась и пешком поднялась три лестничных марша к комнате Джеки, чтобы забрать платье. Утреннее недомогание очень изнуряет, едва ли Джеки в такой момент станет беспокоиться о сохранности наряда.

Платье прекрасно село по фигуре. Зеркало манило, но Кара не удостоила его взглядом. Не смогла. Отражение лишь подтвердило бы то, что она и без того знает. Вечная невеста, так и не ставшая женой. В павильон вернулась босиком. Ноги нещадно болели от целого дня на шпильках, а лифт, несмотря на заверения управляющей, до сих пор не починили. Каблуки – необходимость, как макияж и украшения. Женщина из семьи Чэндлер-Харрис не выйдет из дому без соответствующей экипировки, но после всего пережитого сегодня совершенно не хотелось подниматься на каблуках.

Несколько следующих минут Кара демонстрировала моделям, как ходить по подиуму. К их чести, ни одна не напомнила, что это, собственно, их работа. Если бы кто-то осмелился лезть с советами по пошиву платьев, тут же получил бы от нее четкие указания, куда пойти, как скоро и что предпринять по достижении места назначения.

Стремление выйти замуж она подменила желанием создать процветающий бизнес и теперь видела смысл жизни исключительно в работе.

Кара заканчивала инструктаж, девушки беспокойно переминались с ноги на ногу.

– Красавчик, – прошептала Холли на ухо Мередит. – Какой привлекательный мужчина.

Глаза Мередит сделались размером с блюда. Кара быстро развернулась, намереваясь прогнать из павильона нарушителя спокойствия, будь он хоть трижды красавцем и привлекательным мужчиной, но поперхнулась и закашлялась так сильно, что едва не извергла из себя остатки завтрака.

– Видишь ли, Кара, – чуть слышно проговорила сестра, – это касается того самого поступка, который я совершила и о котором ты не знаешь. Сюрприз!

Кит Митчелл, дьявол в деловом костюме, оценивающим взглядом окинул Кару с головы до ног, задержавшись на подвенечном платье.

– О, как мне это знакомо.

– Так-так-так. Ну и встреча. – Кара принялась обмахиваться ладонью в духе Скарлетт О’Хара. На губах появилась вкрадчивая улыбка, от которой заболели мышцы. – Беглый жених пожаловал. Все еще носишь сапоги-скороходы?

Кит мельком глянул на ботинки:

– Они довольно функциональны.

– Рада за тебя, милый. Дверь вон там. Воспользуйся ею.

Он усмехнулся, сверкнув ослепительно-белыми зубами:

– Не хочу разочаровывать тебя, милая, но это мое шоу.

– Это шоу? – Она обвела рукой девушек в свадебных платьях, одновременно стараясь проглотить ком в горле. Кит Митчелл. Какого черта он забыл в Грейс-Бей? – Хочешь заменить одну из моих моделей? Знаешь, возможно, у меня даже найдется платье твоего размера.

Она представила, как забавно будет смотреться длинноногий Кит в подвенечном платье. Ведь он, судя по всему, родился в идеально отутюженном деловом костюме. Ни одна складочка бы не посмела проникнуть в его мир.

Кит. Здесь. В Грейс-Бей. В пяти футах от нее, облаченной в подвенечный наряд. От ужаса она поджала пальцы ног. Без туфель на высоких каблуках Кара чувствовала себя обнаженной.

– Я имею в виду не дефиле, а мероприятие в целом. «Риджент Групп» наняли меня с целью превратить этот курорт в самое желанное место для свадебных церемоний. Если преуспею, получу возможность воссоздать его в прочих карибских владениях.

О боже! Кит в главной роли ее персонального ночного кошмара! Перекроет ей доступ кислорода.

– Значит, ты теперь свадьбами занимаешься? Невероятно! А ведь не любитель брачных церемоний, если память мне не изменяет!

– Эти церемонии идеальны тем, что лишены невесты. По крайней мере, так было, когда я начинал работать. Готов внести поправку.

Кара ощутила мощный ток крови по венам. Щеки заливал яркий румянец.

– Меня пригласили участвовать. Я создаю свадебные платья. Если ты этого не знал, возможно, стоит подыскать себе другую работу, более соответствующую твоей квалификации, – слащаво пропела она.

Мередит предостерегающе покашляла. У гремучих змей есть хвост. Большинству мужчин не доводилось видеть Кару в гневе. Кит, всегда отличающийся от прочих, лишь рассмеялся:

– Я в курсе. Правда, не ожидал, что ты сама наденешь наряд невесты. Навевает приятные воспоминания.

– Оставь их при себе, Митчелл. Что мне сделать, чтобы ты убрался с дороги на ближайшие шесть дней?

Он по праву считался красавцем. Всегда им был. Шесть футов три дюйма ростом, коротко подстриженные волосы цвета полуночи, в превосходной физической форме благодаря регулярным упражнениям. Поджав губы, Кит окинул ее призывным взглядом.

– Ты мог бы получить неограниченный доступ в мою постель, совершив короткую прогулку к алтарю. Теперь эта дверь для тебя закрыта. Навсегда.

Его привлекательность мгновенно потухла, черты лица сделались жесткими. Митчелл-метатель известен своей бескомпромиссностью, безжалостностью и обособленностью. Таким она видела его последний раз в своей гардеробной за сорок семь минут до того, как флейтист должен был заиграть Канон ре-мажор.

– Мы будем сотрудничать, Кара. Очень тесно сотрудничать. Поэтому предлагаю забыть о неудачном прошлом и вести себя профессионально.

Модели притихли. Кара спиной ощущала их обжигающие любопытные взгляды.

– Да и забывать-то особо нечего. Я выбросила тебя из головы через пять минут после твоего ухода.

Ложь. Кит не стал ее уличать, хотя, без сомнения, видел насквозь.

– В таком случае вообще нет проблем. Позднее я приглашу тебя выпить. Поболтаем, наверстаем упущенное.

– Звучит заманчиво, но я пас. Профессионалы не пьют на работе.

Кит сумел благополучно унести ноги из павильона, битком забитого женщинами в подвенечных платьях. Большая удача. Убереги господь от невест! Он быстро шагал по территории курорта, отмечая сотни мелочей, требующих внимания и корректировки. Его администратор Элис бежала по пятам с планшетом, тщательно фиксируя каждое слово. Он высоко ценил ее способность схватывать все на лету.

Ему вообще импонирует профессионализм других людей. Оценивая работу строительной бригады, проверяя ресторан, созваниваясь с поставщиками, исправляя мелкие ошибки в монтаже оборудования для спорта и отдыха, Кит никак не мог выкинуть из головы образ Кары в подвенечном наряде. Дело, конечно, не в платье, а в том, что она хозяйка ателье. Чем усерднее он пытался ее забыть, тем больше думал о ней. Нынешняя Кара отличалась от прежней. Это и интриговало, и отвлекало. Приглашая бывшую невесту к участию в свадебном салоне, он не строил на ее счет планов. На решение повлияло наличие у нее обширных связей и привлекательность нарядов для клиентов, способных платить хорошие деньги. Кит всегда выбирал только лучшее. Ателье «Кара Чэндлер-Харрис Дизайнс» полностью отвечало требованиям, и он не мог позволить себе перейти на личности. Решение сотрудничать далось легко. Зато встреча лицом к лицу – нет.

Кара, бесспорно, холодная расчетливая женщина. *Все* женщины таковы, по крайней мере, те, с которыми он встречался. А эта худшая из всех, так как пыталась заманить его в ловушку брака, которого он совсем не хотел. К счастью, ее план не сработал, он сумел ускользнуть, прежде чем стало слишком поздно.

Никогда больше он не совершит подобной ошибки, не попросит руки недостойной женщины, которая заставит его страдать. Он долго оправлялся от удара, редко вспоминал о бывшей невесте. До сегодняшнего дня. На полгода с головой окунулся в консалтинговую работу. «Риджент Групп» наняли его вдохнуть жизнь в сеть мало доходных карибских отелей, и, судя по бурной деятельности, он успешно справился с задачей. Решение бесперспективных на первый взгляд проблем всегда было его коньком. Кара всего лишь маленькая, хотя и необходимая деталь крупного отлаженного механизма, не способная отвлечь, несмотря на то что он до сих пор испытывает к ней опасное влечение.

– Элис, отправь, пожалуйста, бутылку каберне в комнату мисс Чэндлер-Харрис. – Вряд ли ее предпочтение в выборе напитков изменилось.

– Да, сэр.

Ветер набирал силу, раскачивая разноцветные пляжные зонты в креплениях. Половина креплений пустовала. Еще один пункт длинного списка дел. Множество проектов были скрупулезно изучены и одобрены к внедрению, и все же этого оказалось недостаточно. Бригады рабочих выбились из намеченного графика. Придется лично следить и немедленно увольнять нарушителей дисциплины. Кит Митчелл никому не позволит работать спустя рукава.

Через три дня торжественное открытие курорта, совпадающее с началом трехдневного свадебного салона. В списке приглашенных элитных гостей дюжины торговых компаний, представители масс-медиа и другие специалисты свадебной индустрии. Показ платьев от ателье Кары обещает стать жемчужиной торжества. Ее образ в подвенечном наряде прочно укоренился в сознании Кита, а полускрытые подолом босые ступни оказались невероятно возбуждающим зрелищем. Без туфель на высоких каблуках он видел ее только тогда, когда она полностью обнажалась. Вспоминать ее обнаженной оказалось очень приятно. Существовавшее между ними два года назад мощное искрометное влечение не померкло и по сей день. Это, конечно, несколько затруднит работу, но в целом он справится.

Управляющая курортом Елена Мур встретила с ним в вестибюле отеля, украшенном «Риджент Груп».

– Мистер Митчелл, добро пожаловать! Рада видеть вас снова.

– Взаимно. – Он лично нанял Елену, потому что стиль их работы идеально совпадал. – Итак, что удалось завершить?

Они обсудили возникшие затруднения. Кит остался доволен принятыми решениями. Елена проводила его в номер и удалилась. Ненавязчивость и незаметность – отличительные черты прекрасного гостиничного сервиса. Уж в чем в чем, а в отелях он знает толк! Все в его жизни носит временный характер, поскольку работа предполагает постоянные переезды, но он не против.

В номере имелось три телевизора с плоскими экранами, кухонная зона и беспроводной Интернет. Все в строгом соответствии с его запросами. После открытия курорта гости, останавливающиеся в этом номере, смогут также воспользоваться услугами консьержа.

Позвонив в сервисную службу, он попросил погладить рубашки и отправился в душ, как можно скорее смыть с себя дорожную пыль. Сколь бы много ни было работы, он решил сделать пятнадцатиминутный перерыв и достал из мини-бара бутылку холодного светлого бельгийского пива. Персонал отеля, как и следовало ожидать, в курсе его предпочтений и будет предоставлять тот же уровень сервиса прочим гостям.

Устроившись в шезлонге на открытой террасе, Кит сделал большой глоток из бутылки. Его глазам открылся головокружительный вид на береговую линию, залитую розовыми лучами заходящего солнца. Поистине рай на земле. Тому, кто захочет приобщиться к совершенству природы, придется выложить кругленькую сумму.

Кит Митчелл всегда добивается поставленной цели.

Он работал до изнеможения, поспал четыре часа, проснулся на рассвете и отправился на пробежку. Не успел он завершить серию разминочных упражнений, как в ярдах ста от него появилась еще одна ранняя пташка. Обычно Кит не обращал внимания на других людей, лелея кокон одиночества. Однако без труда распознал присутствие Кары. Интересно, чем она занималась после их расставания? Кроме того, Кит стремился понять, почему до сих пор испытывает влечение к женщине, ввергшей его в пучину чудовищной лжи.

– Как давно ты занимаешься бегом?

Она искоса посмотрела на него:

– Могу задать тебе тот же вопрос.

– Некоторое время. Я же не становлюсь моложе.

– А кто становится? – Она принялась вращать бедрами. Красная плотно облегающая грудь майка поползла вверх, обнажив участок нежной кожи живота. На фоне океана Кара смотрелась особенно эффектно. – В какую сторону побежишь?

Указав налево, Кит неохотно заставил себя оторвать взгляд от нее.

– Хочешь ко мне присоединиться?

– Нет. Хочу в противоположную сторону.

– Мне показалось, или ты дала понять, что я до сих пор тебе безразличен?

– Похоже, у тебя проблемы со слухом.

Однако они побежали рядом под шум прибоя.

Молча. Слишком уж многое между ними осталось недосказанным.

Сентябрь радовал отличной погодой. Утром было прохладно, но к полудню столбик термометра поднимется до 86 градусов².

² По Фаренгейту. Соответствует примерно 30 °C.

Они пробежали около полумили. Кит ожидал, что Кара упадет на песок, хватая ртом воздух и срывая с себя одежду, но нет, даже дыхание не сбилось. Впечатляет. Прежнюю Кару утомляла любая физическая нагрузка тяжелее покраски ногтей. Впрочем, тогда он ее совершенно не знал.

По молчаливой договоренности они развернулись и зашагали обратно, остановились у входа на частный пляж. Кара ходила по кругу, чтобы восстановить дыхание, Кит, утирая лоб мокрой от пота футболкой, рассматривал ее исподтишка. Здоровая кожа, на лице ни капли косметики. Раньше ему нравилось приглашать ее на ужин и непрестанно фантазировать, как будет снимать с нее тщательно продуманный наряд.

Кара в своем природном облике поразила точно удар кувалдой по коленям.

«Не отвлекайся, Митчелл!»

Она никогда не соответствовала отводимой ей роли. С чего он решил, будто теперь что-то изменится? Заметив, что он наблюдает за ней, она скрестила руки на груди:

– Скажи, почему из всех свадебных дизайнеров ты выбрал именно меня?

– Твое имя значилось в шорт-листе. К моему величайшему удивлению.

– Неужели так трудно поверить в мое умение шить?

У него, в самом деле, не укладывалось в голове, что она променяла горячее желание заманить в ловушку брака какого-нибудь бедолагу на процветающий бизнес.

– Два года назад ты варила кофе для сотрудников рекламного агентства, а потом – бам! – и превратилась во владелицу ателье. Неудивительно, что у меня от столь головокружительного взлета едва не остановилось сердце. Твое имя очень ценится, а я привык получать все самое лучшее. Именно поэтому выбрал тебя.

Кроме того, любопытно узнать, не является ли она лишь номинальным лицом компании. Быть может, кто-то другой шьет платья, а она приписывает все заслуги себе?

– К твоему сведению, чтобы случился этот самый «бам», потребовалось полтора года бессонных ночей и курсы кройки и шитья. Я взяла в банке кредит. Никто ничего мне не преподносил на серебряном блюде.

Даже отец? Маловероятно, чтобы Джон Харрис сидел сложа руки и *ничем* не помог дочери в развитии бизнеса.

– Как приятно, должно быть, писать на этикетке фамилию Чэндлер-Харрис.

– Наличие связей не является преступлением. Если память мне не изменяет, глава совета директоров «Риджент Груп» женат на подруге моей мамы. Так что не нужно меня уверять, будто ты работаешь там по чистому совпадению.

Она пронзила его взглядом, он не посмел усмехнуться, хотя очень хотел. Никогда прежде Кара не проявляла характер. Ему это понравилось.

– У всех успешных людей имеются связи.

– Именно. И я своими буду продолжать пользоваться. – Лучи восходящего солнца осветили ее лицо, в глазах зажегся зловещий огонек.

Кит запомнил это обстоятельство, чтобы вернуться позднее, если потребуется сослаться на знакомство с ней. При этом не сомневался, что она намерена использовать знакомство с ним совсем в иной сфере.

– Но почему именно свадебные платья?

– Так уж повлияла одна смешная история. Меня бросили у алтаря. Вот, осталось бесполезное платье, которое я сшила сама.

В его памяти мелькнуло воспоминание: Кара в белом наряде с расшитым бисером корсажем. На лице застыло пораженное выражение, когда, обернувшись, она увидела его в дверях своей гардеробной. Он стоял там довольно долго, чтобы узнать всю правду о своей невесте. Потом ушел.

– Ты сама сшила то платье?

– Принимал бы больше участия в свадебных приготовлениях, эта информация не стала бы для тебя неожиданностью.

– Будь твои планы разумны, я бы, может, и принимал в них больше участия.

Кара тогда вела себя как одержимая.

– Это была *моя свадьба*, Кит.

Но и его свадьба тоже, но, похоже, этого обстоятельства она не принимала во внимание. В действительности ему было все равно, какого цвета будут цветы в вазах и какой испекут торт. Он с радостью предоставил Каре полную свободу действий, а сам плыл по течению, считая бракосочетание всего лишь неизбежной формальностью, которую нужно перетерпеть. Впрочем, как и брак, которого он не хотел, а собирался жениться из чувства долга.

– Итак, ты сама сшила платье. Что случилось потом?

– А потом Нора спросила, не могла бы я подогнать его для нее. Я так и сделала, она надела его на собственную свадьбу, которую праздновала в конце того же месяца. Следом Линн попросила сшить платье для нее. У меня оставалось еще много незамужних университетских приятельниц и подруг, вот и пришла идея создавать подвенечные наряды.

Нора и Линн. Подружки невесты номер три и четыре. Ему стало не по себе от нахлынувших воспоминаний, как оказалось, кристально четких. Надо вернуться в номер и принять душ. День открытия курорта не за горами, а из их разговора все равно ничего не выйдет.

– Тебе нравится этим заниматься?

По ее лицу промелькнула тень удивления.

– Да, нравится. Я, конечно, не в этом амплу себя представляла, но мне требовалось найти себе занятие. Нашла. – Кара поднялась, демонстративно игнорируя его руку.

Не лишено смысла. Создание свадебных платьев требует много сил и времени. Идеальный досуг для женщины, самозабвенно ищущей мужа, но пока не преуспевшей в поисках. Все, с кем Кит когда-либо встречался, мечтали сделаться миссис Митчелл и пожить его деньгами. Кара не исключение. Своим ателье она одновременно озадачила его. Ее успехи впечатляли.

– Ты, я смотрю, весьма серьезно отнеслась к тому, что, можно сказать, с неба упало.

– Я считаю это Промыслом Божиим.

– Почему ты занялась созданием платьев, которые надевают всего раз в жизни? Отчего не выбрала что-то более практичное?

– Приходилось ли тебе когда-нибудь печь торт?

– Только есть. Это считается?

– Иногда торт получается не таким, каким был задуман. Либо кривобоким, либо подгоревшим, но глазурь способна скрыть огрехи. Свадебное платье подобно глазури. Невесты чувствуют себя красивыми в подвенечных платьях, даже если не ощущают себя таковыми в другой одежде. Я отвечаю за их перевоплощение, и это поразительно.

Глазурь тоже используется один раз. Кит задумался, нарочно ли она выбрала такое сравнение?

– Значит, ты все же *используешь* свою степень по маркетингу, рекламируя товар ненадлежащего качества.

– Смилуйся господь над твоей циничной душой! Зачем ты вообще сделал мне предложение, хотела бы я знать?

Он оторвался от созерцания ее прелестей:

– Потому что ты была беременна.

Или заставила его в это поверить.

Глава 2

С трудом подавляя желание упасть на песок и закричать от отчаяния, Кара бросилась бежать. Оказавшись в номере, что было сил, хлопнула дверью, надеясь, что коварная сестрица еще крепко спит.

– Как ты могла так со мной поступить?

Мерedit зашевелилась, послышалось несвязное бормотание. Она приоткрыла глаза и посмотрела на Кару:

– На какой вопрос тебе ответить? Без чашечки кофе мой мозг отказывается нормально функционировать.

– Ты знала, что за моим приглашением стоит Кит. – Несколько человек упоминали в разговоре его имя, но она намеренно пропускала эту информацию мимо ушей, потому и не обратила внимания, что курортом владеет «Риджент Групп».

– Так засуди меня. Этот свадебный салон нужен тебе для развития бизнеса, поэтому какая разница? – Мерedit выглядела так, словно только что вернулась со съемок рекламы нижнего белья. – Он бывший жених. Ты давно забыла о нем, правильно?

– Верно.

Ну или почти верно.

Кара шлепнулась на кровать и задумалась о том, что ей требуется не только душ, но и осиновый кол, чтобы вонзить в сердце живого трупа, притворяющегося Китом Митчеллом.

– Не нужно протестовать слишком громко, это не пойдет тебе на пользу. Нельзя упускать шанс поставить финальную точку. Воспользуйся им. Вчера ты реагировала куда спокойнее. Что стряслось?

– А то, что Кит теперь тоже занимается бегом. Или тебе и это известно?

– Вы созданы друг для друга. Только сумасшедшие встают ни свет ни заря, чтобы бегать. Он явно потерял остатки здравого смысла. Впрочем, как и ты.

– Ну, таланты остались при нем. Он потерял человечность.

– И поэтому решил организовать тебе мировой показ? Ты права, это переходит все границы.

– Он предложил мне стать его женой только потому, что я рассказала о беременности. Как же я раньше этого не поняла?

– Многие парни на его месте не сделали бы и этого. А он сделал. – Шмыгнув носом, Кара уткнулась сестре в плечо.

– Я думала, он любит меня.

– Одно не исключает другого. Скорее всего, он действительно тебя любил и в будущем позвал бы замуж, а ты своим признанием лишь ускорила ход событий.

– Да, и что из этого получилось?

– Я думаю, к лучшему, что ты сразу узнала о его непостоянной натуре. Перекати-поле, честное слово. Да и имя Кара Чэндлер-Харрис Митчелл мне никогда не нравилось. Если вы, ребята, поцелуетесь и помиритесь, подумай о том, чтобы оставить девичью фамилию.

– Да я скорее вонючего верблюда в зад поцелую, чем Кита.

Мерedit, спеша первой занять ванную, бросила на сестру проницательный взгляд через плечо.

– Вчера в павильоне между вами летели искры столь мощные, что можно было зажечь все свечи на торте старушки, празднующей девяностолетие.

– Просто в его механическом сердце случилось короткое замыкание.

– Ты, может, и забыла этого мужчину, но он определенно не забыл тебя. Людям свойственно ошибаться. Возможно, он хочет получить второй шанс.

– Второй шанс подмять меня под каток своей напористости и поехать дальше как ни в чем не бывало? Ха-ха.

Боже, помоги! Кара прокрутила в голове утренний разговор на пляже. Похоже, он искренне интересовался ее жизнью. Правда, Кит всегда источал соблазн, и Каре не нравилось, что он метит ядовитыми стрелами ей в сердце.

– Милая, ты же умная девочка, сложи два и два. Он пригласил тебя не ради фантастических свадебных платьев. Я, черт подери, и сама могла бы присобачить кружево к атласному наряду какой-нибудь ясноглазой невесты. Нет-нет, он хотел заполучить дизайнера, а не творения.

– Может хотеть до тех пор, пока в его механическом сердце все шестеренки не заржавеют, а у меня новая жизнь, и мужчине там нет места, особенно Киту Митчеллу. За нелестные слова, характеризующие мою работу, ты лишаешься права первой принять душ.

Значит, Кит пригласил ее в надежде возродить отношения? Ему придется постараться, чтобы соединить разрозненные кусочки ее жизни и сердца. Она никогда не простит его за то, что бросил ее, когда она больше всего в нем нуждалась. Из него не получится хорошего мужа. И точка.

Кара надела свои лучшие туфли на высоких каблуках и безупречный наряд, состоящий из юбки и блузки. Этакая защитная кольчуга современной женщины. Небеса к ней благоволят. Исправный лифт! Как вовремя! Двери разъехались в стороны, явив мужчину, которого она меньше всего хотела видеть. Улыбнувшись, Кит омыл жарким взором пальцы ее ног в лабутенах.

– Тебе вниз?

– Именно. – Кара танцующей походкой вошла в лифт, мысленно напомнив себе, что она – настоящий профессионал и не испугается напигованной тестостероном кабины лифта. Хотя идея Мередит о том, что мистер Беглый Жених надеется получить второй шанс, повергла ее в легкую панику. Ни в одном языке мира не нашлось бы достаточно соблазнительных слов, чтобы убедить ее начать все заново.

Кара изо всех сил делала вид, что ничего особенного не происходит, хотя от напряжения волоски на руках встали дыбом. Исходящее от Кита тепло немедленно окутало ее, проникая в поры кожи, а ей было и без того жарко. Какой же он крепкий, сильный и заносчивый.

– Ты каждый день бегаешь?

– Обычно да. А ты? – Ах, как бы мама сейчас ею гордилась! На протяжении двадцати восьми лет та учила ее улыбаться даже в самой непростой ситуации. Вот ведь когда пригодилось.

– Стараюсь. Это отличный способ проветрить голову.

«Не эта ли напасть приключилась с твоим мозгом, выдавшим идею о втором шансе?»
Очень хотелось это озвучить, но она прикусила язык.

– Дает возможность должным образом настроиться на предстоящий день.

– Извини, что нарушила твой ежеутренний ритуал.

– Ничего подобного. Мне все понравилось.

Почему это они так долго едут с пятого этажа на первый? Лифт резко остановился. Кара, не удержавшись на ногах, упала. Свет погас.

Ну конечно, Провидению недостаточно забросить их на крошечный остров, нужно обязательно запереть в лифте. В темноте.

– Ты в порядке? – раздался над головой голос Кита.

Он-то, само собой, сумел устоять на ногах в ботинках на плоской подошве! Кара прислонилась к стене, морщась от боли в лодыжке. Подвернула, конечно.

– Да, все отлично.

– В моем телефоне есть встроенный фонарик. – Он подсветил.

– А кнопки вызова механика в твоём телефоне, случайно, нет? Пришлась бы как раз кстати.

– Уже набираю SMS управляющей отелем. По крайней мере, смерть от падения в лифтовую шахту нам не грозит. Думаю, мы застряли между первым и вторым этажом.

– Может, попробуем выбраться через люк в потолке?

– Подсадить-то я тебя подсажу, вопрос в том, сумеешь ли ты разжать двери лифта?

– Я передумала. Давай дождемся помощи. Надеюсь, управляющая мешкать не станет. Здесь прохладнее, чем у меня в номере.

– А что не так с твоим номером?

– Кондиционер барахлит.

В тусклом свете экрана телефона Кара заметила, что Кит угрожающе хмурится.

– Почему ты не сообщила об этом управляющей?

– А разве не ты должен этим заниматься? – Она стала растирать ноющую лодыжку. Боль была такая, будто ее проткнули пиками. Вот и нашлась уважительная причина не ходить на пробежку с мужчиной, от плавных движений которого повышается слюноотделение. – Подозреваю, неисправные кондиционеры и лифты чинит один и тот же человек. Не кажется ли тебе, что консультант, ответственный за важное мероприятие, должен лучше следить за тем, что творится вокруг?

– Мои шоу всегда проходят без сучка без задоринки. Ты поранилась?

– Я в порядке.

Запиликал телефон, он прочел сообщение.

– Придется подождать минут двадцать. Переживешь, или попытаемся выбраться через люк?

Двадцать минут в тесном лифте наедине с бывшим женихом. Если станет распускать руки, она заколет его острым каблуком. Там ведь внутри древесина, не так ли?

– Я готова ждать. Все равно сегодня никаких дел. Собиралась полежать у бассейна.

– Я тоже.

– Да, знаю. Ты здесь большой человек. Удивительно, как это тебя до сих пор не назначили гендиректором какой-нибудь компании? Не потому ли, что подобная должность предполагает постоянство, на которое ты не способен?

Он поджал губы. На нее тут же нахлынули воспоминания о том, как он ласкал ее губы. Проклятое воздержание! Нужно внушить глупому телу, что Кит Митчелл не привлекателен. Нисколько. Речь о внутреннем содержании, именно оно имеет значение.

– У меня нет ни малейшего желания становиться гендиректором. Я сам себе начальник. Могу выбирать любые задачи и переезжать с места на место, не увязать в бюрократической трясине какой-нибудь компании.

Мередит говорила об этом. По крайней мере, Кара узнала о его ненависти к долгосрочным обязательствам до того, как вышла замуж. Правда, теперь возник миллион других вопросов. Нужно держать рот на замке.

– Хотелось бы знать, если б мы поженились, сколько прошло времени, прежде чем семейная жизнь тебе приелась? Полгода?

С болтливым языком определенно нужно что-то делать. Причем немедленно!

– Подозреваю, что меньше. Давай проясним все раз и навсегда. Я не бросал тебя у алтаря. Хотя, не сомневаюсь, такая интерпретация придает истории особый драматизм и обеспечивает тебе сочувствие людей.

Кара рассмеялась. Фальшиво.

– Пустая болтовня, Митчелл.

– Вовсе нет. Я не подверг бы тебя публичному унижению, заставив пройти через ряды гостей к алтарю, у которого не ожидает жених.

– Ах, какое великодушие! Премного благодарна, что избавил от необходимости отменять свадьбу за несколько минут до начала. Ой, погоди-ка! Ведь именно *это* и случилось! В какой, по-твоему, момент ты повел себя достойно?

Если это пресловутая попытка начать все сначала, она с треском провалилась.

– Кара, давай не будем цепляться ко времени. Просто мы не созданы друг для друга, и наш брак обернулся бы катастрофой. Думаю, за прошедшие два года ты и сама это поняла.

– Это и раньше было слабой отговоркой, и теперь ничего не изменилось. Я нуждалась в тебе, а ты ушел.

– Ты нуждалась в свадьбе и муже, тебе сгодился бы любой подходящий мужчина. Мне потребовалось чуть больше времени, чем следовало, чтобы это уразуметь.

– Я любила тебя! – Сжав кулак, она представила, как бьет его в надменную челюсть. Скорее всего, сломала бы себе руку, не причинив вреда его смазливой физиономии, но мечтать не вредно!

– Ну-ну. Точно так же, как я любил тебя.

Он ей не верит. Позабыв о воспитании, Кара зарычала сквозь зубы:

– Я собиралась выйти замуж не ради блага ребенка, а потому, что ошибочно полагала, будто мы сможем создать счастливую семью.

– Нам было бы крайне непросто создать эту мифическую счастливую семью, принимая во внимание, что ты врала о беременности.

– Я не врала о беременности.

– Ну да, ты лживо улыбнулась и сказала: «Ни за что не угадаешь! Ложная тревога!» Какое удачное совпадение, что ты обнаружила это за несколько минут до начала церемонии. Именно потому, что сообщила об этом до, а не после, я и избавил тебя от необходимости идти к алтарю.

– У меня был выкидыш, сукин ты сын!

– Выкидыш? – У него екнуло сердце. – Как это возможно?

– Поищи в Интернете и узнаешь. – Она отвернулась, но он успел заметить в тусклом свете мобильного, что у нее дрожит нижняя губа. Его будто со всего маху ударили кулаком под дых.

– На какой планете «ложная тревога» означает выкидыш, а не то, что мужчину заставили поверить в беременность, которой на самом деле не было? – Его голос сделался жестким. Не умеет он держать себя в руках, полез бы к люку в потолке и поскорее скрылся от позора. Все, что он думал о ней и их отношениях – черт, да и о самом себе! – ошибочно.

– На планете под названием Невеста-Справляется-С-Разбушевавшимися-Гормонами в галактике Я-Неудачница. Я не хотела портить особый день страшными признаниями, кретин. – Она чуть не расплакалась.

Кит награждал себя куда менее лестными эпитетами. Выкидыш. Слова Кары не укладывались в голове.

– Так ты правда была беременна?

– Да, гений.

И когда превратился в круглого идиота? Ложной тревогой она назвала *выкидыш*. С тех пор как Кара рассказала о своем интересном положении, он корил себя за пренебрежение контрацепцией. С трудом мирился с тем, что должно за этим последовать. Еще труднее было принять то, как она радовалась предстоящему замужеству. А он не хотел. Вцепился в слова «ложная тревога», как собака в кость, и без труда убедил себя, что она хочет попотчевать его очередной жалостливой сказкой, поэтому с легкостью вошел в роль мученика. Он потерял глаза, но они не перестали щипать. Кара говорит правду.

– Когда ты собиралась посвятить меня в истинное положение дел?

– После церемонии, когда мы остались бы одни и могли вместе поплакать, утопить боль в дорогом шампанском, которое мне снова стало можно пить. Ты думал, я лгала? Как, ради всего святого, ты мог подумать, что я способна на столь низкий поступок?!

Разговор принял явно нежелательный оборот.

– Как ты могла подумать, что я способен бросить тебя, зная, что на самом деле имеешь в виду? Почему не остановила меня?

Спокойнее. Если она позволит ему собраться с мыслями, он тут же придумает очередную складную сказочку и выгородит свою задницу.

«Мне очень жаль! Следовало расспросить тебя обо всем подробно. Я такой идиот!»

– В твоём взгляде светилось облегчение. Ты не участвовал в свадебных приготовлениях, но я закрывала на это глаза, списывая все на обычную мужскую нелюбовь к цветам и украшениям. Но ты был само спокойствие и собранность, говоря, что у нас все равно ничего бы не получилось. Выкидыш или ложноположительная беременность – итог один и тот же. Ты выискивал путь к отступлению, и я указала его.

«Ты права. Все так и было».

Его сердце принадлежало в первую очередь работе, и он трудился в поте лица. Ему повезло, многолетние старания принесли солидный счет в банке, от которого мечтали откусить кусочек пожирнее прежние подружки. Он же не горел желанием обеспечивать потенциальной супруге безбедное существование, не собирался связывать себя узами брака ни с одной женщиной. Лишь внеплановая беременность повлияла на это решение. Эта партия была разыграна, вероятно, еще в детстве, когда он наблюдал за матерью, раза три в неделю приносящей домой покупки из элитных магазинов и раз в год меняющей «бентли». Но это не умаляло его поступка.

– Я... я... Ты этого не заслужила.

Слова застряли в горле. Впервые в жизни он не знал, что делать с рвущим на части, удушающим чувством вины. Его невозможно было заставить врасплох. Он никогда не лишался дара речи.

– Верно, не заслужила. Но рада, что все случилось так, как случилось. В противном случае мы бы уже давно развелись.

– Я не поступил бы так низко, остался бы с тобой ради ребенка.

Равно как намеревался жениться на ней ради ребенка, надеясь, что в конце концов они сумеют подружиться, как его родители, построить сносные супружеские отношения. Он дал бы ей свое имя, воспользовался бы ее связями для укрепления имиджа. Неравноценная сделка, но он был готов к этому. О ребенке не хотел вспоминать. Все разрешилось наилучшим образом.

– С тобой я бы не осталась. Не о таком браке мечтала. Вероятно, я себя потом пристрелю, но готова с тобой согласиться, мы бы не ужились. Хотя ты и первостатейное дерьмо, но своим уходом оказал мне огромную услугу. Мередит права, мне требовалось поставить финальную точку, и я это сделала.

Откуда взялась *эта* женщина? Кара, которую он знал два года назад, была из тех роковых красоток, кого хотелось немедленно прижать к стенке лифта и покрыть поцелуями. Веселая и кокетливая, с ней было приятно проводить время, а переехав в другой город ради новой работы, без сожалений расстаться. Их отношения Кит никогда не воспринимал всерьез. Когда она сообщила о беременности, решение жениться далось болезненно. Винаваты оба, и он не собирался уклоняться от ответственности. Нынешняя Кара представляла собой загадочную смесь силы, ума, энергичности и решительности. Кит был ошеломлен.

– Ты сказала, что любила меня. Это правда?

Прежде она не делала подобных признаний.

– Я думала, так и есть. Теперь не уверена. А ты все это время считал, что я выдумала беременность? Если бы моя мама услышала, какими словами я ругала тебя за то, что бросил пережившую выкидыш женщину, наверняка заставила бы вымыть рот с мылом.

– Сожалею. Что я могу для тебя сделать?

– Ты совершил ошибку, но извинился. Этого достаточно.

– Только не для меня.

– Ну, тут уж не тебе решать. Я давно тебя простила.

Эта брошенная будничным тоном фраза растопила лед, сковывающий его грудь. Прощение. Ему никогда не делали подобных подношений, да он и не просил. Более того, не хотел. Теперь же, получив столь значительное сокровище, растерялся, не зная, что делать.

– Возможно, эта неделя окажется не столь ужасной, как я себе представляла.

Свет замигал и включился, кабина лифта содрогнулась. Двери раскрылись на первом этаже. Кара, поспешно надев туфлю, поднялась. Ступив на мраморный пол вестибюля, поморщилась от боли, пронзившей левую лодыжку. Кит схватил ее за руку:

– Идти сможешь?

«Обопрись на меня. На этот раз я не подведу».

– Видимых повреждений нет. Ничего, что не смогла бы вылечить бутылочка хорошего вина.

– Позволь мне принести ее тебе. Сегодня вечером.

Киту хотелось забросать ее вопросами о прошлом. Как случился выкидыш, как скоро она обратилась к врачу. Он не был готов отпустить ее, но и не мог блуждать в эмоциональном лабиринте, в котором оказался. Позднее он все обдумает, и способность связно мыслить наверняка вернется.

Кара демонстративно посмотрела на их сцепленные руки, перевела загадочный взгляд на его лицо.

– С меня довольно. Говоря, что эта неделя окажется не столь ужасной, я имела в виду, что без угрызений совести выброшу тебя из головы.

Высвободив руку, она заковыляла через вестибюль, оставив его. Так и должно быть. Он не привык, чтобы от него избавлялись подобным образом, тем более новая, незнакомая ему Кара. Неужели она больше не озадачена поиском мужа? А иначе что поспособствовало смене мировоззрения? Да уж, похоже, неделя ожидается куда более интересной, чем он ожидал.

Возможность снова увидеть Кару представилась только во второй половине дня, когда координатор мероприятий Марла Коллинз пригласила всех участников салона на собрание.

Он внимал происходящему на расстоянии. Элис прилежно запечатлевала в планшете основные моменты, чтобы позже отправить подробный отчет, хотя ему нравилось узнавать новости из первоисточника.

Кит взглядом отыскал в толпе темноволосую головку Кары. Та склонилась к Мередит, что-то шепча. Наверняка о нем, злодеем этаким. С другой стороны, за два года у нее было много возможностей перемыть ему косточки. Сейчас Кара – бизнес-леди, и у нее есть дела поважнее, чем обсуждать его вероломство. Неужели простила его?

Перед ним сотня нерешенных задач, требующих пристального внимания, однако утренний разговор с Карой не шел из головы. А как иначе? Два года он был убежден, что она пыталась поймать его в ловушку нежеланного брака. Он продолжил жить как ни в чем не бывало, без угрызений совести и бессонных ночей. Кару пригласил исключительно потому, что она мастер своего дела, а она неожиданно заставила его посмотреть на все под другим углом. Оказывается, он причинил ей боль, а это ему несвойственно. Кит Митчелл никогда не совершает ошибок.

Марла закончила собрание, и участники, весело болтая, потянулись к дверям. Кит, заранее придумавший предлог заговорить с Карой, поджидал ее у выхода, но его обступили люди. Он проследил взглядом, как удаляются Кара и Мередит, ни разу не оглянувшись. Очевидно, она верна своему слову, выбросила его из головы и занялась делами. Кит пожалел, что не может с той же легкостью последовать ее примеру.

Новая Кара бесконечно интриговала. Он не хотел недосказанности, особенно после ее признания. Перед мысленным взором все еще стояли ее босые ступни. Он стремился хотя

бы восстановить видимость нормальных отношений. Она утверждает, что исцелилась. С ним ничего подобного не случилось.

– Прошу меня извинить! – Он прервал на полуслове Элизабет Деболт и поспешил вдолгону за Карой.

Они с Мередит недалеко ушли, Кит обнаружил их у бассейна. Они общались с чистильщиком, обнаженным по пояс парнем с накачанными мускулами. Обе не сводили с него глаз. Тот держался непринужденно, будто привык к постоянному вниманию дам. Кит взял этот факт на заметку: надо переговорить с менеджером по рекреации. Курорт будет принимать супружеские пары, а не одиночек, поэтому здесь нет места чистильщику с телом культуриста, способного выполнять жим штанги, в два раза превышающий собственный вес.

Кит без стеснения подошел к сестрам. Чистильщик тут же поспешно ретировался.

– Ну, спасибо тебе, Митчелл, – проворчала Мередит. – Я, между прочим, зрелищем наслаждалась. Сколь бы ты ни был хорош в костюме, героем моих фантазий точно не станешь.

Он усмехнулся, и настроение значительно улучшилось. За последние два дня он улыбался чаще, чем за два прошедших месяца.

– Отчего нет? Сестринская солидарность?

– Просто ты кретин. В отличие от других людей, имен которых называть не будем, я не из тех, кто скор на прощение. Не забывай об этом, когда следующий раз окажешься со мной на узкой дорожке.

Кара густо покраснела:

– Вообще-то я рядом.

– Меня твое присутствие не смущает. А ты берегись, Митчелл. Мне знаком этот взгляд. После твоего постыдного бегства Кара плакала у меня на груди. Только посмей снова разбить ей сердце, скормлю тебя акулам.

– Я все еще здесь. – Кара похлопала сестру по плечу, та не обратила внимания.

Мередит обладала яркой, даже крикливой внешностью, Кара – аристократичной красотой, сразу же привлекшей его внимание. Он немедленно познакомился с ней, стал заказывать напитки.

Кит шутливо отсалютовал Мередит:

– Слушаю, мэм. Никаких узких дорожек и разбитых сердец.

– Серьезно, Митчелл. – Растопырив вилкой указательный и средний пальцы, она указала сначала в глаза себе, затем ему. – Я слежу за тобой.

– Не забивай свою красивую головку тревогой о Каре. Я здесь работаю, и на этом все.

– Ну-ну, а я здесь чистильщиками бассейнов люблюсь.

И Мередит удалилась, оставив его наедине с Карой. На ней был прежний наряд, но в темном лифте Кит не имел возможности оценить его по достоинству. Легкая летняя юбка и изящно скроенная блузка подчеркивали достоинства фигуры столь же хорошо, что и тренировочный костюм, а персиковый цвет лишь усиливал естественное желание куснуть ее виднеющуюся в вырезе грудь. Температура воздуха существенно повысилась, хотя он мог поклясться, что еще пять секунд назад были комфортные 80 градусов. Кит увидел ее другими глазами. Деловая загадочная женщина, подарок в привлекательной обертке, которую хотелось с энтузиазмом развернуть, чтобы добраться до содержимого. Кара закатила глаза:

– Задатки драматической актрисы Мередит унаследовала от мамы. Помимо всего прочего.

– Твоя сестра всегда мне нравилась. Да и ты ее любишь.

– Без нее я не открыла бы ателье. Ты что-то хотел?

Хотел. Правда, со времени окончания собрания желания претерпели изменения.

– Как твоя лодыжка?

– Ты преследовал меня, чтобы спросить об этом?

Легкий бриз разметал ее волосы. Кит, не задумываясь, убрал непослушные пряди. Ощутив прикосновение его пальцев, она замерла. Что он делает?

– Я беспокоюсь о тебе. Ты важный участник предстоящего салона.

– Со мной все хорошо. Сомневаюсь, что смогу утром выйти на пробежку, но в остальном порядок.

– Вопиющее безобразие! – Он очень ждал пробежки с ней в ее естественном облике.

Его телефон завибрировал. Бросив взгляд на экран, он выругался.

– Проблемы?

– Потенциальные. В Атлантике уже неделю волнения, и теперь НАОА сообщает о приближении тропического шторма «Марк». – Кит показал карту. – Я установил себе приложение НАОА.

– Да кому оно нужно?

– Например, консультанту, нанятому вдохнуть новую жизнь в карибский курорт в разгар сезона ураганов. Я всегда делаю хорошо то, за что берусь.

– Да уж, твои таланты мне известны.

Этот ее низкий знойный голос. Кит немедленно возбудился. Он не забыл их жарких поцелуев. Быть может, если удастся загладить вину, Кара согласится поразвлечься с ним без дальнейших обязательств.

– Заигрываешь со мной, Кара?

Она улыбнулась, и угроза Мередит скормить его акулам показалась детским лепетом.

– Вовсе нет. Твой самый главный талант – уходить без оглядки. Позволь продемонстрировать, чему я научилась. – Развернувшись на эротичных высоченных шпильках, она, виляя бедрами, отправилась вслед за сестрой, оставив его в одиночестве у бассейна.

Его голова была забита мыслями о надвигающемся тропическом шторме. А через два дня открытие курорта, свадебный салон. Словом, неразумно отвлекаться. Их прошлое болезненно и необратимо. Вне зависимости от того, простила она его или нет, едва ли они сумели бы возобновить отношения.

Тем не менее ее подчеркнутое нежелание иметь с ним что-либо общее раздуло тлевший в душе костер до размеров головокружительного пламени. Прежде он стремился избавиться от женщины, единственной амбицией которой было стремление выйти замуж, теперь же не терпелось исследовать неизведанную Кару. Кит Митчелл никогда не уклоняется от брошенного вызова.

Глава 3

– Что значит – рейс отменили? – Кара шлепнулась на кровать и швырнула туфли в стену. Питчер³ из нее никудышный, лабутены упали на ковер, не долетев до цели. С тех пор как она высадилась на этот так называемый островной рай, все шло наперекосяк.

Мередит засыпала кофе в кофейник. Второй раз за день.

– От-ме...

– Я отлично осведомлена, как пишется это слово, мисс Всезнайка. Скажи лучше, *почему* рейс отменили?

– Причин может быть великое множество: техническая неисправность, сердечный приступ у пилота, проклятие Бермудского треугольника. Выбери, что больше нравится. Да и какая разница? Ты наденешь платье и примешь участие в шоу, а я буду заправлять всем за кулисами. Публике понравится такая активная позиция дизайнера. Перестань психовать.

– А что еще остается?

Кара отправила Джеки домой, другая модель должна была прилететь час назад, но вылет из Нью-Йорка отменили.

– Пусть Кит принесет бутылку вина, как обещал. Тебе нужно расслабиться.

– Когда же я, наконец, научусь не пересказывать тебе слово в слово мои разговоры! У меня нет ни малейшего желания встречаться с ним.

– Ну, я бы сама выпила. То вино, что он прислал вечером, совсем недурно.

Кара гордо отказалась попробовать хоть глоток.

– Можешь фантазировать о нем сколько угодно. Хоть в постель к нему запрыгни, мне все равно.

– Ах, милая, я и не догадывалась, что ты до сих пор питаешь к нему чувства. Только не показывай ему этого сразу, заставь попотеть!

– Нет у меня к нему никаких чувств!

Перекатившись на спину, Кара уставилась в потолок, пытаясь визуализировать клокочущую в душе ярость, и очень удивилась, не достигнув желанного результата. Возможно, не так уж она и зла, как полагала. Он странно притих, что ему совсем не свойственно. Обычно за словом в карман не лезет. Именно поэтому она поняла, что, объясняя причины ухода, он не солгал. Да, ей следовало бы сразу сообщить о выкидыше, не шадя своих растрепанных чувств. Оба они наделали ошибок. А его поведение и вообще не подлежит оправданию. Однако все в прошлом, теперь надо просто работать.

– Мне нужно подогнать платье по фигуре, да и тебе тоже. Спасибо, что бросилась меня защищать, угроза про акул особенно впечатлила, однако давай обойдемся без физических увечий. И вообще, отныне имя Кит Митчелл у нас под запретом, как Волан-де-Морт⁴.

– На лицо ужасный, красивый внутри, как Ральф Файнс?⁵ Да еще и с соблазнительным акцентом!

– Заткнись. Я пойду шить на пляж. Шум волн действует успокаивающе, не находишь?

– А я пойду шить к бассейну. Возможно, Паоло вернется. Твой парень его чертовски напугал. Вечером ложись спать, не дожидаясь меня.

На пляже было пустынно, постояльцы отеля были заняты последними приготовлениями к свадебному салону. Настоящие гости – специалисты свадебной отрасли – прибудут лишь в конце недели и посетят свадебный салон.

³ Питчер – подающий в бейсболе.

⁴ Волан-де-Морт – злой маг из серии книг о Гарри Поттере английской писательницы Дж. К. Роулинг.

⁵ Ральф Файнс – актер, исполнивший роль Волан-де-Морта в экранизации романов.

Кара составила вместе несколько шезлонгов и застелила их защитной пленкой, поверх которой разложила платье, действуя очень осторожно, чтобы уберечь его от песка. И это принимая во внимание, что свадебный салон будет происходить на пляже, где от этого никуда не деться. Ей нужно было внести незначительные изменения, сделав несколько точных стежков. Машинных строчек она не признавала, создавая шедевры вручную. Если свадебный салон поспособствует расширению бизнеса, на что она очень надеялась, внедрить швейные машины все же придется. Регулярный приток заказов приведет к тому, что она не сможет тратить месяц на создание одного платья.

Кара вонзила иголку в шелк. Свадьбы – прерогатива других женщин, не ее, как бы ни хотелось обратного. Она больше не доверяет мужчинам, а без доверия, как известно, семью не построишь. Каждый день она просыпалась с надеждой, что предубеждение рассеется, но этого не происходило. Значит, пока ее удел шить. В нескольких футах волны разбивались о берег, над головой раздавались крики чаек. Ее жизнь нельзя назвать жалкой. Она научилась довольствоваться тем, что имеет, а не мечтать о безоблачном счастье.

Некоторое время спустя на ее работу упала чья-то тень. Кара подняла глаза и тут же осыпала проклятиями глупое сердце за предательский трепет при виде Кита. Но, великий боже, как к лицу этому мужчине костюм! А еще он наделен харизмой и остроумием.

– Занята?

– Нет, загораю.

– Извини, глупый вопрос. Лодыжка все еще беспокоит?

– Боже, сколько можно использовать один и тот же дурацкий предлог, чтобы заговорить со мной! Хотелось бы мне знать, что на самом деле творится в твоей красивой голове!

Кит ослепительно улыбнулся. Каре не помогли даже солнечные очки.

– Разве для разговора с тобой нужен предлог?

– Нет, достаточно встать в очередь. Не видишь разве, я нарасхват? Весьма прискорбно, но песок и сандалии – вещи несовместимые, поэтому я босиком. Так что перестань спрашивать о лодыжке.

Любое проявление слабости было ненавистно Каре, особенно в обществе Кита, который внутренним чутьем безошибочно угадывал слабость. Акулий сценарий сестры представлялся весьма заманчивым, но неэффективным. Акулы не едят себе подобных. Она вздохнула. Кит вовсе не бессердечный подонок. Нужно перестать думать о нем в таком ключе.

– Значит, придется изобрести иной предлог. Приглашаю тебя поужинать со мной.

– Скажи честно, чего ты добиваешься?

– Того, что сказал. Но могу удовольствоваться и просто советом. Свадебный координатор уволилась без предупреждения. В ее обязанности входила организация инсценированного бракосочетания, которое теперь под вопросом. Не могла бы ты поработать над этим с одним из менеджеров?

– Ты нуждаешься в моей помощи?

– Отчаянно, и без стеснения молю о ней. Твои усилия будут, разумеется, вознаграждены.

Кара воодушевилась, представив крупного мужественного парня вроде Кита на коленях у своих ног.

– Я не из-за денег колеблюсь, а из-за того, что об одолжении меня просишь именно ты. – Ее словно током ударило. Кит должен ей, и по-крупному. Она принялась фантазировать, как взыщет то, что ей причитается. Прежде всего действительно поставит его на колени. – Ко мне то почему обратился?

– У тебя опыт свадебного планирования.

– Забавно, Митчелл, не находишь? А тебе-то как удобно.

– Дело не в удобстве, просто я видел, на что ты способна. Никто другой не сможет соответствовать моим стандартам. Только ты.

– Значит, теперь мое умение планировать бракосочетания в большой цене. А раньше, если память не изменяет, ты не оценил его по достоинству. Кара ожидала вспышки гнева, но ее не последовало. Говоря, что простила его, она лгала, но, похоже, теперь эта мысль прочно укоренилась у нее в голове. Киту требуется ее помощь *в организации свадьбы*. Что может быть более волнующим?

– Мне не по силам изменить прошлое, зато сейчас я могу сделать для тебя все, что пожелаешь, только скажи. Я всецело к твоим услугам. – Воспламеняющий взгляд устремился к ее ступням, так что пальцы стало покалывать. Кара погрузила ноги глубже в песок, чтобы он не мог их видеть.

– Не беспокойся. – Совершенно не хотелось выяснять, как он собирается компенсировать прошлое.

– Я помогу тебе, но буду очень требовательной и строгой.

Он склонился к ней, так что их колени едва не соприкоснулись.

– Это самое меньшее, на что я мог надеяться. Спасибо тебе.

От близости его колена все переворачивалось внутри, внизу живота нарастало томление. Как же давно она пренебрегала желаниями собственного тела!

– Когда начинать?

– Прямо сейчас.

Кара испугалась, как бы кожа не обуглилась от внутреннего жара. Вдруг отчаянно захотелось избавиться от одежды.

– Я могу уделить тебе час своего времени. Этого достаточно?

– За час мы с тобой многого сможем добиться.

Она облизала пересохшие губы, молившие о его поцелуе.

– Мы по-прежнему о работе говорим, не так ли?

Он медленно потянул ее на себя:

– Искренне надеюсь, что да.

– Отлично. – Она вырвала руку. – Мне нужно занести платье в номер и обуться. Встречусь с менеджером у стойки регистрации.

– Тогда передам ей, чтобы ждала тебя. – Кит ни на секунду не разрушил зрительного контакта. – Тебе не хуже моего известно, что мы говорили совсем о другом.

Она поспешно ретировалась, прежде чем желание возьмет верх над разумом. Оказавшись в номере, едва отдышалась, злясь на себя. Кит сексуальный и способен по-настоящему завести ее. Нужно немедленно уgomонить части тела ниже пояса. Кроме того, он пугает ее. Она точно знала, что путь к нему не будет усыпан лепестками роз. У него серьезные проблемы с принятием обязательств, и, что бы ни советовало глупое сердце, она не может завести с ним заурядную курортную интрижку. Они разные люди. В отличие от нее, он не заинтересован в долгосрочных отношениях. Кроме того, у него поразительно жизнеспособная сперма, которой нипочем средства контрацепции, а она сейчас даже пилюли не принимает, следовательно, требуется воздержание. У нее миллион причин держаться подальше от него.

Хвала господу, Мередит в номере не было. Каре совсем не хотелось говорить о Том-Чье-Имя-Не-Произносят, кроме того, сестра читает по лицу. Одному богу известно, что отражается на нем после того, как сбежавший жених признался, что нуждается в ней, похвалил ее способности организовывать свадьбы. Эта похвала заставляла трепетать куда сильнее, чем самый жаркий его взгляд.

В ожидании Кары Кит отправлял имейлы, чтобы не выглядеть по уши влюбленным подростком, подкарауливающим объект своих мечтаний. Разумеется, его интерес к Каре был взрослым. Сидя с ней на пляже, он ощутил ответное влечение, но, похоже, она предпочитала делать вид, что ничего особенного не происходит.

Организация свадебного салона поглощала его с головой, но он не прочь немного поразвлечься потом, возродив к жизни костер былых чувств. В этом нет ничего предосудительного.

Стук каблучков возвестил о приближении Кары, хотя внутренний радар заметил ее, когда она только появилась в дверях вестибюля. Отчаянно хотелось погрузить пальцы в ее взъерошенные океанским бризом волосы. Угол зрения моментально сузился, и он не замечал больше никого, кроме Кары.

– Я пришла.

Два года назад подобной проблемы не существовало. А теперь Кара отвлекала его так сильно, что впору увольняться из «Риджент Групп». А всего-то и нужно оторвать наконец взгляд от ее декольте и включить профессионала.

Вошла помощница управляющей, коренная жительница острова с пятнадцатилетним стажем работы в аналогичной должности. Кит поспешил представить дам друг другу.

– Мэри Квейн – Кара. Мэри исполняет обязанности свадебного координатора, пока мы не найдем кого-нибудь на эту должность.

Окинув Кару оценивающим взглядом, Мэри протянула руку:

– Какова ваша квалификация?

– Я спланировала свадьбу за два месяца.

– На какое количество гостей?

– На пять сотен, с двумя местами проведения торжеств, оформленными в разных темах.

Кит посмотрел на Кару другими глазами. Неужели? Две различные темы оформления, конечно, перебор, но она тем не менее заслуживает уважения, потому что занималась организацией, будучи в положении. А он ей ничем не помогал. По его вине она даже не смогла насладиться праздником.

– Что ж, позвольте откланяться. – Он ретировался.

Ему следует забыть, какой восхитительной, манящей и требовательной она может быть. Он ничего не сделал, чтобы загладить вину. Невозможно не заметить ее сигналы: «Держись от меня подальше».

Запищал телефон, возвещая о дне рождения матери, хотя он и без того помнил о важной дате. Учитывая разницу во времени, нужно было успеть застать ее дома, прежде чем она отправится в город. Каждый год в этот день они с отцом исполняли один и тот же ритуал: посещали оперу и торжественный ужин. Мама взяла трубку после четвертого звонка.

– Привет, мам. С днем рождения.

– Кит! Спасибо, что позвонил, – холодно отозвалась она, будто он никогда не звонил. – Как тебе нравится на островах Теркс и Кайкос? Лично я в это время года предпочитаю Бали, но для отдыха выходного дня Грейс-Бей вполне сгодится.

«Кара здесь, мама. На курорте. Выглядит по-прежнему сногшибательно, но что-то в ней изменилось. Весьма неожиданно. Представления не имею, что с ней делать».

– Я здесь работаю, а не отдыхаю.

Митчеллы не *работают*, а делают деньги, по возможности прилагая минимум усилий. Родители не могли понять его стремление нарушить семейную традицию и действительно замарать руки. Самая трудоемкая деятельность, которой за последние двадцать лет занимался его отец, заключалась в просматривании ценных бумаг, которых он накопил в избытке. Кит же считал, что пойти по его стопам сравнимо с питьем болотной воды через соломинку. Для него первостепенное значение имеют не деньги, а крепкая рабочая этика, удовлетворение от результатов и радость все делать по-своему. Деньги всего лишь награда за следование собственным курсом. Отец никогда этого не понимал и регулярно выказывал недовольство тем, что сын не проявляет интереса к Уолл-стрит.

– Как погода?

– Ужасная! Только что жаловалась твоему отцу, как удушающе действует на меня влажность.

– Ты получила мой подарок?

– Разумеется. Очень милый. Мне было бы куда приятнее, если бы ты лично его вручил, но ведь ты очень занят *работой*.

Кит с трудом подавил вздох.

– Я скоро приеду в гости. Возможно, в следующем месяце после открытия курорта.

Личные визиты неизбежны, как и телефонные звонки. Родители придавали этому большое значение, хотя он никогда не мог взять в толк почему. Общая у него с родителями разве что фамилия, в остальном чужие люди, никогда не обсуждают личные чувства или что-то, действительно имеющее значение. Таковы были их отношения, такими останутся и впредь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.